

t

Переводчик: Антония

Гнев Императора остался: "Мо Цяньсюэ, только сегодня утром я получил десятки мемориалов, критикующих тебя".

"Ваше величество, пожалуйста, не сердитесь." Голос Мо Кэнксю был спокойным, не дрожащим и не дрожащим.

"Не сердитесь? Как? Вы совершили такое отвратительное и возмутительное преступление. Но для этих чиновников и офицеров, указавших ваше имя, я бы никогда не поверил, что женщина должна быть настолько смелой, чтобы совершить убийство на улице столицы. Кто дает вам мужество?!"

Теперь Император намеревался отказаться от черного деревянного жетона и попытаться придумать другой способ найти тайный отряд.

Смерть Мо Цяньсюэ успокоила бы народ и его гражданских и военных чиновников, а также растворила бы его собственную ярость, одновременно установив предупреждение для тех, кто вводит в заблуждение благородных сыновей...

Длинные ресницы Императора свисали вниз, которые прикрывали холодный свет от глаз. Он долго размышлял, а затем, когда снова поднял глаза, посмотрел на близкого чиновника.

Этот императорский цензура получил намерение императора, выделяясь и говоря: "Мо Цяньсюэ действовал так самонадеянно, что очень стыдно за наши Тяньцзинские дворяне". Если она не получила заслуженного наказания, боюсь, что и другие благородные лорды и дамы последуют ее примеру в будущем". Ваше величество, пожалуйста, сурово накажите Мо Цяньсюэ в качестве предупреждения другим".

...

**

Су Ци не интересовался девушкой, о которой упоминал его старший брат, но Алу заботился о своем повелителе.

Услышав, что старший повелитель хотел заключить брак между повелителем и дочерью-основательницей, он, естественно, хотел узнать о даме побольше, поэтому, когда его повелитель ложился спать, он приказал посланнику спросить о дочери-основательнице.

Посланник вернулся рано утром и сообщил, что дочь-основательница Мо Цяньсюэ покинула столицу пять лет назад и столкнулась с убийством в прошлом году на обратном пути в трауре

Основателя. Она была потеряна более полугода и только вчера вернулась...

Мо-Циань-Сюэ! Пропустили больше полугода? Только вчера вернулся?

Оригинальное имя госпожи Нин - Мо Цяньсюэ, которого спасли жители деревни Ван, женатые на господине Нине как счастливая жена. Он слышал, как его господин упоминал, что мистер Нин недавно вез ее обратно в столицу...

Шокирующее совпадение застало Алу в тупике и впало в полное замешательство. По описанию посланника о появлении дочери-основательницы, он мог в основном подтвердить, что это Мо Цяньсюэ была именно миссис Нин в городе Тяньсян.

Он не имел ни малейшего представления, является ли эта новость благословением или проклятием для Господа, и он колебался, сообщать ему эту новость или нет.

Имея это в виду, Алу продолжал совершать ошибки, когда служил Су Ци во время умывания.

"Алу!" Су Ци громко ругал, что напугало Алу и заставило его сразу встать на колени. В полном беспокойстве и тревоге он закрыл глаза и рассказал все, что знал.

Его слова ударили Су Ци по голове, как гром. Он никогда не думал, что это истинная личность Мо Цяньсюэ или что Мо Цяньсюэ вернулась в столицу одна...

Убийство десятков людей на улице... Это не было тривиальным делом, которое можно решить несколькими словами. Вероятно, сегодня она может не прийти к этому...

Думая об этом, Су Ци сразу же переполнился тревогой, приказав Алу немедленно подготовить лошадь, вытащив из нее форму офицера, которую он никогда не носил.

Он собирался в суд! Законный сын супер-ростовщицкой семьи родился со званием, поэтому для него было нормальным пойти при дворе на встречу с императором.

Раньше она была женой мужчины, который полностью любил Нин Шаоцина, поэтому у него не было причин к ней обращаться.

Но теперь все было по-другому.

Что бы ни происходило между ней и Нин Шаоцином, так как она вернулась непосредственно в особняк Основателя, это означало, что она не замужем.

До тех пор, пока она была одинока, а не жена мужчины, то его подход к ней не был против этики.

В глубине души Су Ци понимал, что его попытка снова приблизиться к Мо Цяньсюэ будет утолять жажду ядом и погружаться в бездну.

Тем не менее, он не мог оставить ее в покое... Примет она его или нет в будущем, он будет стараться изо всех сил, чтобы защитить ее.

**

По улице прямо к императорскому дворцу бросился конный экипаж с надписью на флаге.

Фэн Ючэнь только что прибыл в столицу и услышал, что Мо Цяньсюэ убил несколько человек и пригласил императора в императорский дворец. И теперь его сердце горело от беспокойства.

Два шпиона, которых он устроил в деревне Ван, были давно стерты Нин Шаоцином. Давно не получая никаких известий, у него не было другого выбора, кроме как отправить туда еще людей, когда он, наконец, узнал, что Мо Цяньсюэ отправился в столицу вместе с Нин Шаоцином.

Он опасался, что Нин Шаоцин будет издеваться над Сюэ, так как в семье Мо не было людей, которые могли бы поддержать ее.

Теперь, когда Сюэ хотела последовать за Нин Шаоцином, она должна была получить лучшую личность.

Если бы Нин отказался, семья Фэн не согласилась бы.

Но, к его удивлению, по возвращении он получил эту шокирующую новость. Где был Нин Шаоцин? Как он мог позволить Сюэ вернуться в особняк Основателя в одиночку? Тем не менее, это было и хорошо...

**

Карета Су Цзиньюя только что дошла до ворот императорского дворца, Су Ци догнала сзади.

Хозяевам дворянских фамилий не нужно было идти ко двору, но так как вчера произошло огромное событие, то с приходом этой новой крошечной шахматной фигурки перепалка между разными партиями приняла определенный оборот. Поэтому хозяин семьи Су, отец Су Ци и Су Цзиньчжу, послал Су Цзиньюя встретиться с императором при дворе и получить больше информации.

Однако Су Цзиньюй не ожидал увидеть здесь своего младшего брата.

Су Ци, видя, что его брат всё ещё стоит у ворот дворца, поспешно спрыгнул с лошади: "Брат, пожалуйста, сделай мне одолжение".

Су Цзюй сбил с толку: "Что такое?"

"Пожалуйста, оставь Мо Цяньсю в живых..."

...

При дворе ситуация становилась все более напряженной и острой, когда голос евнуха звучал: "Старший лорд Су, старший лорд Фэн и лейтенант Су Цзиньхань просят о встрече с его величеством"!

Император слегка нахмурился, подняв руку, и евнух внутри громко объявил: "Одобрено..."

Су Цзиньюй, Су Цзиньхань (Су Ци) и Фэн Юйчэнь вошли во дворец и поклонились вместе. Император не спрашивал, зачем они пришли, а лишь жестовал им, чтобы они стояли в рядах с двух сторон.

Семья Су редко отправляла кого-либо ко двору, но приходила в этот особый день. Они должны были быть здесь, смотреть драму и проверять, есть ли какая-нибудь польза, которую они могли бы получить.

В конце концов, особняк Основателя схватил частичную военную силу в своей руке. Несмотря на то, что Мо Тяньфан скончался более полугода назад, никто не осмелился захватить его неприкасаемые войска, оставшиеся позади. Они не желали, но не смогли захватить власть. Конечно, семья Су тоже хотела получить долю пирога.

Несмотря на то, что семья Фэн имела право как дворянская семья первого уровня, она держалась на низком уровне, и ее главный особняк не находился в столице. За исключением важных праздников или церемоний, в столицу тоже не посылали людей, поэтому была только одна причина, по которой фэн появлялся при дворе, а именно для того, чтобы поддержать Мо Цяньсюэ.

Император считал, что полностью понимает цели этих двух семей, тайно чихнул и предложил своему близкому императорскому цензору продолжить: "Зарезав на улице десятки мирных жителей, Мо Цяньсюэ пренебрег императорским правосудием и властью". Ее грех непростителен..."

Раньше чиновники не были уверены в намерениях Императора и не осмеливались говорить опрометчиво. Теперь, когда был человек, который выделялся, и этот человек был близким

цензором Императора, они поняли это и, конечно же, последовали его примеру.

"Акт Мо Цяньсюэ был возмутительным и неуважением к закону... Прощение ее воли еще больше раздражает гражданское население..."

"Мо Цяньсюэ" по своей природе жестока. Если ее простить, то все благородные лорды и дамы будут вести себя, как она, тогда будущее нашей страны обречено..."

"Мо Цяньсюэ сделал это только потому, что защищал заслуги и кредит Основателя..."

"Согласен!"

"Согласен!"

Какая жалость, что так много мужчин издевались над девушкой без родителей при дворе. Если Мо Тяньфан был еще жив, кто осмелился так разговаривать со своей дочерью? Даже император должен относиться к ней вежливо.

Мо Цяньсюэ еще не злился, но Су Ци больше не мог этого выносить, его ученики слегка втягивались, а кулаки сжимались, готовые выделяться и выбивать дерьмо из этих бесстыдных цензур.

Почувствовав прохладный гнев рядом с ним, Су Цзиньюэ потянул за угол одежды Су Ци, предложив ему успокоиться. Еще не поздно просить о пощаде после того, как император открыто выразил свое отношение. Это был лучший и самый эффективный способ.

Мо Цяньсюэ не спешил с протестами. Император не будет легко осудить ее, пока она сама не признает свою вину, потому что он должен представить своим соотечественникам совершенно непобедимый ответ, если он хочет быть мудрым императором.

Несмотря на то, что она действительно сделала что-то плохое, он постарается всеми средствами, чтобы позволить ей признать это и плакать и умолять о пощаде. К тому времени он мог бы притвориться, что находится в дилемме, вспоминая о вкладе ее отца в эту страну и притворяясь, что его заставили приговорить ее к смерти, чтобы удовлетворить его народ и просьбу чиновника.

Неужели он не хотел, чтобы она страдала психическим расстройством и сама признала свою вину, единогласно раскритиковав ее со стороны чиновников?

Ни за что!

Мо Цяньсюэ поднял на землю мемориал, разбросанный вокруг неё. Она хотела знать, что

именно написали и критиковали эти чиновники.

Только тогда, когда она могла опровергнуть каждое выдвинутое против нее обвинение, она могла быть непобедимой.

Она внимательно прочитала мемориалы, не пропустив ни одного слова или предложения или предлагая значение между строк.

Су Ци восстановила ясность после того, как ее потянула Су Цзиньюй. Человек потеряет рассудок, если будет слишком заботиться о себе! Су Ци не была глупой и быстро поняла, когда при виде Мо Цяньсюэ читала мемориалы один за другим.

Действительно, это было неподходящее время, чтобы защищать её. Просто позвольте этим бесстыдным людям спорить друг с другом, чтобы она хотя бы выиграла немного времени.

Су Ци внимательно относилась...

Он думал, что теперь ему безразлично, и верил, что давно сдался. Но в этот момент он стал ревновать к мемориалам, которые занимали ее внимание.

Он не мог не представить, каково было бы, если бы Мо Цяньсюэ так пристально и с любовью посмотрел на него...

Только мысль об этом заставила сердце Су Ци биться бесконтрольно быстрее.

Как повезло Нин Шаоцину!

Фэн Ючэнь не знал всей истории, кроме того, что Мо Цяньсюэ убил от ярости дюжину нищих. Увидев Мо Цяньсюэ, стоя на коленях безмолвного, он сразу же начал за неё защищаться.

"Мой двоюродный брат Мо Цяньсюэ, которому меньше 15 лет, только что вернулся в столицу и вдруг увидел группу нищих. Она неправильно поняла, что считала их грабителями, поэтому не простительно, что она защищалась насильственным путем. Даже если бы она была виновна, это не должно быть так серьезно..."

Конечно же, у семьи Фэн были свои сторонники при дворе, поэтому, увидев, что будущий хозяин выразил свое отношение, его сторонники также стали выделяться и говорить в пользу Мо Цяньсюэ.

"Насколько я знаю, есть благородные лорды, которые покупали рабов в качестве охотников и играли в охотничьи игры с другими, позволяя рабам бежать впереди, а лорды и их друзья скакали на лошади, чтобы догнать рабов... Эти люди забирали человеческие жизни, как дичь

для развлечения. Они - настоящая первопричина обреченного будущего нашей страны..."

"Эти благородные лорды убили гораздо больше людей, чем такая девушка, как Мо Цяньсюэ". А как насчет того, чтобы вызвать их всех сюда для вынесения приговора?"

Были и другие генералы, которые восхищались Основателем и свысока смотрели на этих чиновников, которые также стали говорить в пользу Мо Цяньсюэ со следами сострадания и намерения взаимозависимости.

"Основатель провел всю свою жизнь, будучи правым человеком. Госпожа. Мо страдала от несчастия почти год и только что вернулась, когда ее загнали в угол группой нищих. Неизбежно, что она ошиблась... Несмотря на то, что она поступила неправильно, она не должна быть слишком сурово наказана..."

"Основатель всю свою жизнь боролся за эту страну, и у него есть только одна дочь. Даже если она сделала что-то не так, Ваше Величество, пожалуйста, рассмотрите вклад Основателя и простите мисс. Мо..."

Белая одежда, которую носил Мо Цяньсюэ, была сделана из белого шелка, подаренного императрицей. Император знал об этом, семья Се знала об этом, семья Су знала об этом, но те близкие цензоры не знали.

Так как на стороне Мо Цяньсюэ были люди, которые пытались любыми средствами выбирать недостатки. В конце концов, цензор сфокусировал свои глаза на её белой одежде.

Следовательно, это стало еще одним ее преступлением. Как она посмела одеться в белое перед императором! Какое презрение и презрение к императорской власти!

Мо Цяньсюэ сосредоточился на мемориалах и в то же время выслушал каждое слово их аргументов при дворе. В момент слушания она тайно улыбнулась, сложила мемориал в руку и громко ответила: "Ваше величество! Это траурное платье было даровано ее величеством вчера лично, учитывая мою траурную боль". Обычно, как только траурный костюм надевают, его нужно снять, по крайней мере, через семь дней.

Если бы она сняла его заранее, то считалась бы нефилиальной. Тяньци ценила филиальное благочестие как основу единства этой страны, поэтому она терпимо относилась к филиальному народу. Поэтому, как правило, чиновнику, который должен был соблюдать траур (длительный период), не нужно было идти на суд, пока траур не закончился.

В ее случае, однако, Мо Цяньсюэ не оскорбляла императора нарочно. Ее вызвали сюда... Цензура мгновенно начала потеть.

Это было подходящее время, чтобы упомянуть Императрицу.

Только по этой фразе Император почувствовал, как его лоб дважды выскочил. Это был первый раз, когда он почувствовал себя при дворе таким смущенным. Тем не менее, он не возлагал вину на Мо Цяньсюэ, а подумывал прочитать императрице хорошую лекцию позже.

Холодный взгляд Императора упал на эту цензуру, а затем цензура дрогнула телесно, ноги стали мягкими и за секунду опустились на колени.

В этой ситуации Мо Цяньсюэ, девушка, совершившая такой огромный инцидент, все еще могла держать спину прямо. Напротив, эта цензура легко встала на колени от одного единственного взгляда императора.

Сравнение было очевидным. Цензура даже не была такой дерзкой, как девушка. Император чувствовал себя разочарованным в стране.

Тем не менее, в этот момент никого не волновала эта деталь. Другие цензоры быстро воспользовались этой возможностью и переключили тему обратно на убийство на улице, как будто ничего не слышали.

На мгновение эти две фракции снова вступили в горячую дискуссию.

Однако большинство из ста чиновников лишь беззвучно слушали и не высказывали своего мнения, как, например, сторонники семьи Се, цензоры, связанные с семьей Нин, и два императорских члена, принц Цзин и герцог Ю...

Как утверждали чиновники на войне языков, Мо Цяньсюэ закончила читать все мемориалы, собрала разбросанные мемориалы и подняла их обеими руками над головой, громко сказав: "Ваше величество, я закончила читать их все".

И тут же дворец замолчал.

Или те, кто критиковал Мо Цяньсюэ, или те, кто встал на ее сторону, или те, кто не имел выражения в толпе, стали искренне ценить мужество и спокойствие этой девушки.

Многие признавались самим себе, что если бы они были на ее месте, то смогли бы они сохранить такой жест. Конечно же, ответом было "нет". Следовательно, они снова вспотели.

Было тихо, и император тоже был доволен.

Как раз сейчас, когда эти люди выразили свое мнение, он разобрался с их отношением и фракциями. Он не ожидал такого ветра.

Тем не менее, он все еще не хотел говорить, потому что он хотел шлифовать сердце этой

девушки дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/952944>